

Инертность и приспособляемость в глобализированном городе

текст

Роланд Картхаус

Непостоянное инвестирование приводит в целом к повышению городской инертности и приводит к появлению таких городских форм, которые являются менее приспособленными к поэтапным изменениям. Парадоксально то, что одни и те же экономические силы развития являются результатом повышения темпа изменения в тех городах, которые стали более инертными, но менее способными к приспособляемости. В Соединенном Королевстве, в частности в Лондоне, политикой планирования была сделана попытка, направленная на то, чтобы всемирная застройка наиболее точно отвечала требованиям местных городских условий. Такие попытки чаще всего осуществляются только на внешнем уровне, где формы крупно-масштабных строений могут быть дезинтегрированы с целью соответствия необходимому сосредоточению архитектурных масс, однако на городском уровне, они остаются разномасштабными. Именно это организационное различие и создает инертность. Блумсбери, полностью сохранившийся район Лондона, который был построен в XVIII веке, был исследован, чтобы представить всю величину этого квартала города, успешно адаптировавшегося к изменениям, продолжавшимся более 300 лет. Строительство Bishopsgate (Врата епископа) в Лондоне – пример этого феномена – было предположительно протестировано относительно поэтапных изменений. Практические советы автора относительно Chelsea Barracks (казармы Челси) в Бельгрейвии (Лондон) представляют собой пример того, как современное градостроительство может стать более приспособляемым за счет понимания и соответствия его контексту на более фундаментальном уровне.

Определение значения места

Чувство места относится к универсальным человеческим потребностям, заключающимся в том, чтобы связать себя с каким-либо окружением. Его нельзя определить однозначно, так как у каждого человека это чувство ощущается по-разному, однако, как утверждает Кевин Линч, есть некоторые общие характеристики, с которыми могут согласиться люди, живущие в этом месте. Следовательно, роль градостроителей – не предопределять каждое место, а подробно изложить руководящие принципы и подходящий уровень инфраструктуры, который позволит расти этому чувству места через его общее место жительства. С этой точки зрения можно отметить то, что место имеет два крупных параметра, которые пересекаются между собой в определенных случаях: пространство (география) и время (хронология). Выбранное место имеет географический контекст, который будет оказывать влияние на городскую среду в большей или меньшей степени. Такие места, как побережье Флориды в Америке либо Паундбери (Poundbury) в Соединенном Королевстве, были сконструированы в соответствии с местными диалектами в довольно экстремальной манере, вплоть до исключения других воздействий. В других местах отдается предпочтение духу определенного времени над местными условиями, чаще всего в международном стиле, примером таких мест является такая современная схема, как «жилая единица» (Unité D’Habitation) в Марселе, созданная Ле Корбюзье. Ни одному из подходов не удалось сохранить положительное чувство места из-за социальных изменений, которые имели

место в XX веке; во-первых, по той причине, что время «замерло» и привело к появлению неудовлетворительных соответствий с современными нуждами; и во-вторых, из-за гомогенизации географических различий, на которые обычно полагаются люди, чтобы ориентироваться. Как в таком случае наша городская среда позволит людям сформировать чувство места как в пространстве так и во времени? Существует несколько удачных в некоторой степени современных примеров, однако английский ренессанс периода королей Георгов (1714–1830) был последним периодом проектирования и строительства, который отвечал данному требованию.

Уникальный Лондон

Согласно Расмуссену, Лондон является уникальным городом. В то время как его рост стремился посредством нескольких торговых сил приблизиться к росту ведущих европейских стран, его городские структуры заимствовались из таких особых слоев, как историческая (римская) схема развития; политические силовые структуры; сложившаяся система безопасности острова; сельскохозяйственная практика и в особенности английские нормы внутри страны. Расмуссен называет Лондон «беспорядочным городом», и его форма была парадоксальностью, частично обусловленной компактной форме Лондона Средних веков. Недостаток власти монархии, направленной на то, чтобы предотвратить рост города за счет сельской местности, а также английские нормы, согласно которым на каждую семью выделяется по одному дому, были слиты воедино с компактной формой Лондона Средних веков с целью создания особой и закономерной схемы развития в ответ Западу. Эта схема развития находилась в сильном противоречии с незапланированным, медленным развитием Ист-Энда, а также жилья работников доков и так далее, большая часть которых уже не существует. (Rasmussen, S. E. 1988.)

Великие земельные владения

На западе развитие страны проходило на фермах богатых землевладельцев. Развитие было спекулятивным и находилось под ответственностью застройщиков в соответствии с лицензией землевладельцев, которые ограничили контроль над формой и стилем архитектуры. Однако Лондон эпохи королей Георгов является на удивление закономерным. Землевладельцы могли устанавливать высокую цену за свои земли и, таким образом, предлагали схему улиц, которые были расположены вокруг садовых площадей, главных центральных частей каждого района. (Olsen, 1982).

Данные схемы улиц были облицованы на ранних схемах пахотных полей, которые оказали влияние на их форму (Kotter & Rowe, 1978). Размеры каждого «жилищного массива» были основаны на умножениях и делениях древней сельскохозяйственной системы мер, в которую входили акр, перч, чейн. Данная система впоследствии использовалась строителями-разработчиками, которые знали, что общее число домов будет вмещаться в каждый «жилищный массив», если следовать условиям. Английский дом, таким образом, составлял 1 перч в ширину (16 футов или 5,5 метров) (Rasmussen, Ibid). Схемы распределения имущества являются важными историческими документами (например, земельное владение Бэдфорд (Bedford) в Блумсбери, 1800). Улицы и площади выложены с мак-

симальной точностью, однако нет информации о жилых застройках, которые заполняют жилищные массивы между улицами. Рынок сбыта для этих зданий состоял из обеспеченного класса горожан, между землевладельцами и строителями-разработчиками было полное взаимопонимание относительно в том, что цена этих проектов будет максимальной. Развивался типично английский вариант неоклассического стиля. Он сохранил такие организационные детали, как пояски и парапеты, однако снизил до минимума наличие орнаментальных форм с целью воззвать к скрытой природе английской эстетической чувствительности (Olsen, Rasmussen, Ibid.). Это всеобщее понимание можно рассматривать как вид «нормы проектирования», а схемы распределения имущества как первые основные схемы. Последние заложили основу ведущих принципов, а предыдущие стали основой общего архитектурного языка, давая возможность не только индивидуальному самовыражению, но и всеобщей согласованности. Определенное расположение зданий вдоль улицы и постепенный переход от общественной сферы к частной, которые вытекают из создавшихся условий, создают совершенно уникальное чувство места, полностью отличающееся от типичной европейской застройки в равнозначных городских центрах.

Земельные владения Бэдфорд в Блумсбери

Прогуливаясь от площади Бэдфорд через площадь Рассел к центру Брансвик в Блумсбери, понимаешь, что несмотря на великие изменения, продолжавшиеся более чем два века, которые пережила эта явно неподвижная конструкция, она тем не менее сохранила свою целостность.

Всемирное коммерческое давление

Из данного примера становится ясно, что в XX веке типология административных зданий начала превышать шкалу единичных сооружений, приводя к появлению пробелов в схемах. Эта тенденция стала еще более очевидной в финансовом округе Лондона, средневековом Лондонском Сити, с его мелкоструктурной и все более нерегулярной формой города. Всемирные передвижные компании по финансовому обслуживанию потребовали размещение в офисах больших размеров. Угроза терроризма добавила новые требования безопасности, которые находились в противоречии с плохо контролируемой общественной сферой города (Minton, A. 2009). К 1980 году Сити, с его средневековыми дорогами, затемненными небоскребами и слабой защитой, распался. Чтобы вступить на путь экономики неолиберализации в 80-х годах (Harvey, D. 2007), бывшие земли работников доков в Канари Варф, на востоке Сити, были определены как особая зона предприятий для строительства центрального делового квартала в американском стиле. В данном случае международные коммерческие требования могут быть выполнены без учета исторических форм города и непредсказуемости городской жизни. В тот же период экспансии перестройка Брод-стрит и Ливерпуль-стрит дала возможность для строительства на границе первоначального финансового округа. Этот проект известен как Бродгейт.

Строительство Бродгейта

Бродгейт – это строительство с правом на воздушное пространство на сохраненной и реконструированной территории Ливерпуль-стрит. Для создания планта современных торговых офисных площадей потребовалась надземная часть сооружения. Необходимые инвестиции были получены за счет одной строительной компании, которая получала прибыль, предоставляя уникальную недвижимость в центре мирового финансового округа. Если взглянуть на сегодняшнее строительство, очевидно, что были предприняты серьезные

попытки, для того чтобы планировка соседних улиц соответствовала новым зданиям. Из надземного плана мы можем увидеть, что дороги слиты воедино с соседними застройками и опорные основы конструкции соответствуют масштабу соседних сооружений. Застройка также содержит и так называемые публичные пространства, в которые входят площади, сады; смешанное использование способствует появлению соответствующего города со здоровой средой, где горожане чувствуют себя в безопасности.

Более подробное исследование выявляет другую картину: единственный разработчик этой схемы станвится ее единственным управляющим (Broadgate Estates). В любом другом квартале города управление осуществляется за счет большого числа управляющих. В то время как ответственными за автомобильные дороги общего пользования считаются местные власти, собственники индивидуального строительства часто контролируют граничащие пространства в рамках своих личных участков земли. В Бродгейте принятый городской межучрежденческий режим управления сводится к одной точке контроля. То, что является продолжением улиц в строительстве, – это фактически только лишь пешеходные зоны, которые находятся в сфере частного контроля. Публичные пространства, несомненно, являются частными зонами, где отдельные лица могут свободно участвовать в контролируемой деятельности, в то время как другие не имеют такого права. Жители обязаны выплачивать высокую арендную плату с целью сохранения контролируемой среды.

Контроль над планированием законодательства

Система планирования в Соединенном Королевстве своими корнями уходит в послевоенное переустройство. Знаменитая схема Лондона Аберкромби показала отношения между землепользованием и городской структурой, но не учла в планах по реконструкции Сити после великого пожара 1666 года право собственности на землю. Впоследствии градостроители заостряли внимание на природной городской структуре и на землепользовании, избегая в то же время вопросы землепользования, управления и организации. Как ни странно, индивидуальные права на земельную собственность в Великобритании, которые помешали крупномасштабному планированию, позволили Лондону приспособиться к меняющемуся использованию земель, что мы видим на примере Блумсбери.

Даже если весь жилищный фонд будет перестроен, городские центры выживут, так как организационный каркас улиц сохраняется в течение долгого времени (Habraken, N. J. 1980). В случае Бродгейта строительство было осуществлено на основе ранее существовавшего единого права на собственность территории железной дороги. С XIX века оно было своего рода аномалией в структуре города, однако суть в том, что попытки это изменить произошли не на организационном уровне – единственно эффективным в долгосрочной перспективе (Ibid.) Планирование законодательства лишь незначительно затрагивает этот вопрос, так как землевладение находится вне его сферы деятельности.

Способен ли Бродгейт приспособиться к поэтапным изменениям?

В виде гипотетического тестирования мы попытались представить, как Бродгейт может меняться с течением времени, если, например, международные финансы перемещаются из Сити (финансового района Лондона). Офисные здания универсальны и могут легко использоваться для иных видов бизнеса. Однако никакие другие типы компаний не смогут себе позволить платить ту же арендную плату, в результате чего сократятся эксплуатационные расходы. Учитывая, что

смысл места, описанного выше, полностью зависит от текущих уровней эксплуатационных расходов, в сочетании с обязательным требованием безопасности основных конечных железнодорожных станций, трудно представить, что такие изменения окажутся последовательными или успешными. На самом деле любые изменения, которым может подвергнуться Бродгейт, окажутся катастрофическими. Изображения компании «Сквинт Опера» затопленного Лондона (например, рыбалка в Кэнэри Ворф) являются поразительной иллюстрацией радикальных изменений окружения.

Организационное городское проектирование

Если адаптация очень важна для развития чувства места в пространстве и времени, она тем не менее остается вне контроля законодательства в сфере планирования. Как можно изменить эту тенденцию? Мы считаем, что проектировщики только выиграют, создавая адаптируемую застройку. По опыту знаем, что застройщики, предполагая одно, часто удивляются, когда происходит по-другому. Мы решили предложить городскую основу под бараки Челси с целью продемонстрировать этот подход.

Бараки Челси как пример

Мы пригласили в свою команду специалистов, чей опыт дополняет нашу практику планирования. Наша задача заключалась в создании городских рамок

совместно с архитекторами «Патель Тейлор», изучающими основные области общественной сферы, и архитекторами Гамильтона, «тестирующих» наши предложения с точки зрения требований к напольным пластинам, жилым зданиям. На месте, напротив Королевского госпиталя, проектированного Кристофером Реном, раньше находились бараки министерства обороны, относительно нетронутые и цельные владения, занимающие площадь примерно в 7 гектаров. Изолированные от окружающей среды, они не вписывались в структуру города.

Наш анализ показал, что результативным будет встраивание места в структуру района Белгравия, с его архитектурой в стиле английского Ренессанса периода королей Георгов. Затем мы исследовали, как улица может быть продлена через данное место с целью развития на современно уровне.

Этот небольшой пример из собственного опыта иллюстрирует наш подход к городскому планированию. В Великобритании из-за неудачи крупномасштабного планирования 1970-х годов и дерегулирования развития 1980–1990-х годов, этот вопрос был в значительной степени проигнорирован. К счастью, действие и сложность земельного права собственности в целом ограничили распространение «инертного» развития Лондона.

Проблемы градоформирования Иркутска

текст

Владимир Выражейкин

Складывающиеся рыночные отношения оказывают существенное влияние на методы градостроительной деятельности. Децентрализация экономических отношений и территориальное самоуправление становятся основой планов и проектов градорегулирования.

Целью планировочного регулирования является создание функционально-территориальных структур, которые направлены на оптимальное решение социально-экономических задач. В пространственном контексте планировочное регулирование таких градостроительных структур как город, агломерация, регион обусловлено необходимостью создания для населения благоприятных условий жизнедеятельности и качества жизни независимо от места проживания.

В Иркутске наблюдается рост центростремительных процессов жизнедеятельности, т. е. город насыщается дополнительными функциями, притягивая новые переплывающие функции, в том числе в его центральную часть. В городе в течение длительного исторического периода в силу его благоприятного экономико-географического положения складывалась многофункциональная отраслевая структура промышленного производства, которое в силу ряда причин сокращается. Одновременно город все в большей степени превращается в центр торговли, науки и культуры, образования, транспортного обслуживания прилегающих и отдаленных территорий.

Опыт экономически развитых стран свидетельствует о нарастании центробежных тенденций в размещении мест занятости. Эти тенденции кардинально преобразуют пространственно-планировочные формы формирования градостроительных процессов. Решающее значение имеет переход от точечных и очаговых к многоцентровым, пространственно-разветвленным планировочным структурам. Так, на уровне ядра города происходит отбор и сохранение административных функций общегородского и регионального значения в его центральной части. Срединная и периферийные части города реконструируются с учетом передислока-

ции в пределах агломерации непрофильных и перегружающих город объектов. В них создаются структуроформирующие системы подцентров, поддерживаемые хоровыми связями между собой.

На уровне агломерации – реорганизация функционально-территориальной и связевой структур с выявлением подцентров экономического развития и локального расселения. На уровне региона – планировочное упорядочение на основе формирования внутрирегиональной системы взаимосвязанного расселения и хозяйственного тяготения.

Значительная часть Иркутска занята производственными территориями, которые сокращаются в ядре города и его срединной части за счет вывода экологически вредных производств или их ликвидации в силу различных технико-экономических причин и факторов. Периферийное размещение предприятий обуславливает проведение их реконструкции за счет процессов их специализации и кооперирования, интеграции и насыщение новыми функциями и технологиями. К тому же здесь имеют значение агломерационные и региональные факторы.

Реорганизация производственных территорий должна производиться на основе формирования в их структуре многофункциональных подцентров обслуживания с целью повышения степени «приспособленности» производственных функций и населения, предпринимательства, инвестиций. Эти подцентры, ориентированные на агломерационные взаимосвязи, представляют собой пространственно-развитые структуры, которые насыщаются разнообразными функциями (объектами торговли, культуры и спорта), включая жилье в виде гостиниц и домов временного проживания. Важным является то, что из-за заметного сокращения рабочих мест на промышленных предприятиях и прироста мест занятости в сфере услуг появляется возможность тесной увязки жилья, работы и отдыха. Также возникают предпосылки для появления новых, концептуальных архитектурно-пространственных